

Тюркско-тохарская контактная лексика

Одна из проблем тюркской этимологии, вызывающих споры исследователей, – это проблема заимствований в пратюркский язык (или в языки древних тюрков – спорящие не всегда различают эти вещи) из предположительно контактных с ним(и) индоевропейских языков. В частности, ряд известных алтайских (или тюрко-монгольских) этимологий оспаривается путем предположения для тюркских слов индоевропейского источника, с последующим заимствованием из тюркских языков («ротацирующего» типа) в прамонгольский. Таким источником могут выступать, во-первых, какие-то восточно-иранские языки – в первую очередь согдийский и хотано-сакский, первый – как язык народа, чрезвычайно активно занимавшегося на этих территориях торговлей и миссионерством, второй – как, с одной стороны, один из языков государства, существовавшего в непосредственном контакте с тюркскими территориями в Восточном Туркестане, с другой – возможный ближайший родственник языка восточно-иранского населения, оставившего памятники «звериного стиля» в Саяно-Алтайском регионе и, возможно, непосредственно предшествовавшего пратюркскому этносу, для которого этот регион явился «прародиной», т.е. местом первого крупного распада – отделения болгарской группы (см. СИГТЯ 2000, 732-733). Во-вторых, как источник заимствований в пратюркский и древнетюркские языки, мог фигурировать тохарский язык (по-видимому, отпавший от праиндоевропейской общности приблизительно одновременно с анатолийской семьей), также функционировавший в Восточном Туркестане.

С появлением достаточно полных и достаточно надежных этимологических источников по хотано-сакскому (Bailey) и тохарскому (Adams) языкам, сводного лексического источника по согдийскому языку (Gharib), а также достаточно полно учитывающих новый восточно-иранский материал этимологических словарей иранских языков (Стеблин-Каменский ЭСВЯ; Расторгуева – Эдельман), с другой стороны – с развитием исследований по тюркской этимологии и, в частности, с составлением достаточно полного словаря алтайских этимологий, разговор о возможных заимствованиях между языками Центральной Азии в древности и раннем средневековье становится менее умозритель-

ным, чем ранее. В частности, можно надежно устанавливать направление заимствований и опираться при доказательстве заимствования на установленные фонетические соответствия.

Наиболее полный список предположительных тохаризмов в пратюркском содержится в работе А.Рона-Таша (Róna-Tas TE, с. 502-504). Кроме общепринятых поздних (т.е. уже не в пратюркский) заимствований, о которых см. ниже, значительная часть этих предполагаемых заимствований имеет достаточно обоснованные алтайские этимологии – см. EDAL. Одно из исключений составляет тюрк. **bēl'k* ‘пять’, пока не получившее внешней этимологии, которое, впрочем, вряд ли в такой реконструкции (учитывающей чувашское развитие, см. СИГТЯ 2002, 350) может быть сопоставлено с пратохарским **pāñs* ‘пять’ Adams №2099. Приведем из этой лексики предполагаемые культурные заимствования, то есть слова, для которых гипотеза о заимствовании была бы наиболее оправдана.

ПТ **altun* ‘золото’, возможные этимологии обсуждались выше (см. еще Менгес ВЭ, 119), – тох. В *eñcuwo* ~ *iñcuwo* (n.) ‘железо’, тох. А *añcwāši* ‘железный’, ПТох. **eñcuwo* Adams 535. Дальнейшие связи тохарского слова неясны, предполагалось сопоставление с осет. *āndon*, хорезм. *hnčw* ‘сталь’ и возведение к слову неизвестного центрально-азиатского языка **ansuwan* (Schwartz 1974, 409)¹. Для тохарского, в принципе, возможно и предлагавшееся ранее возведение к ПИЕ **ond-* ‘камень’, санскр. *ādri-* m. ‘stone, rock, mountain’, иран. др.-перс. *-adri-* в орониме, ишк. *olaχ* ‘mountain’ (**adra-ka-*), кельт. **ondes-*: ср.-ирл. *ond, onn*, gen. *uinde* ‘Stein, Fels’ WP II 181, Расторгуева – Эдельман 1, 84. При достаточно далеких форме и значении тохарского и тюркского слов (почему в ПТ не **alčun?*), предпочтительны другие этимологии.

ПТ **jEř* ‘медь’ ЭСТЯ 1989, 168-169, СИГТЯ 2000, 404-405 (Палт. **žiré* ‘металл; наковальня’, ПТМ **žirA* ‘наковальня’ EDAL) – тох. В *yasa* ‘gold’, тох. А *wäs*, ПТох. **w'āsā* (f.) (Adams 487), ПИЕ **awās-* ‘золото’, балт. **aũ(k)s-a-* m., лат. *aurum*, *-ī* n.,

¹ Tremblay 424 предполагает в тохарском и хорезмийском заимствование из незасвидетельствованного прото-сакского рефлекса ИЕ основы **H₂ek'won-* ‘острие’ со спонтанной назализацией (**ančwan*); вариант без назализации он видит в сак. *hīśsanä-* ‘железо’. Кажется, более правдоподобная этимология сакского слова и ряда других иранских форм приведена в ЭСВЯ 427-428 (Иран. **hau-syana-* > **ho-svana-* ‘хорошее железо’); объяснение происхождения тохарского и хорезмийского слов в этом случае, впрочем, не ухудшается.

сабин. *ausom*. Семантическое соотношение тохарского и тюркского слов хорошее, но алтайская этимология тюркского слова также вполне приемлема.

ПТ *ok ‘стрела’ ЭСТЯ 1974, 437-438, TMN 2, 153, СИГТЯ 2000, 577, Федотов 2, 296 (Палт. **ǫk’à* ‘острие, зазубрина’ EDAL) – тох. В *akwatse* ‘sharp’ Adams 27 < ПИЕ **h_aekutyo-*, от ПИЕ **h_aek-* (**ak’-*) ‘острый’ WP I 28. Хотя алтайская этимология оперирует довольно абстрактным значением, тохарское сравнение не предлагает лучшей культурной семантики, что для гипотезы о заимствовании более неудачно, чем для гипотезы о родстве.

ПТ *Koɫ ‘хижина, лачуга, лагерь’ EDT 670, СИГТЯ 2000, 491-492, Федотов 2, 375-376, ЭСТЯ 2000, 90-94 (см. о этом слове выше, Палт. *kuɫV ‘огороженное место’, ПТМ **kuli-* ‘загораживать’ ССТМЯ 1, 428-9, EDAL) – тох. В *koʃkīye* ‘hut’ (Adams 1101 – иранское заимствование, Tremblay 434 – парфянское); гипотеза обсуждается в Reinhart 1990, при ее принятии необъяснимо отсутствие *-k-* в тюркской форме.

ПТ *Tām ‘крыша, стена’ VEWT 459, СИГТЯ 2000, 529, TMN 2, N° 834 (Палт. *tāma ‘стена, крыша’, ПМонг. *tama ‘стена’, ПТМ **tamV-* ‘навес, покрывка для чума’, ср.-кор. *tām* ‘стена’, ПЯп. *tāmuruá ‘участок; лагерь’ EDAL) – тох. В *stām* ‘tree’, А *štām* тж. < ПТох. *stām < ПИЕ **stām-n-* ‘ствол; нечто стоячее’, от глагола **stā-* WP II 603. Слова далеки по значению и звучанию.

ПТ *tōr ‘почетное место в юрте, максимально удаленное от входа’ VEWT 494, EDT 528-529, TMN 2, 607, СИГТЯ 2000, 514 (? Палт. **t’ōr[e]* ‘шест, столб, башня’ EDAL; может быть, скорее с Палт. **t’ōre* ‘закон, обычай’?) – тох. В *twere* ‘door’, ПТох. *twere < ПИЕ **d^hworō-* WP I 870, II 160. Алтайская этимология не очень убедительна, но соотношение значений с тохарским (противоположные!) также не убеждает.

ПТ *dōrt ‘четыре’ EDT 534, VEWT 495, ЭСТЯ 1980, 284-286 (Палт. **tōj-* ‘четыре’, ПМонг. *dör-ben, *dö-čün, ПТМ *dügin, ПЯп. **də-* EAS 146, KWb 100, Владимирцов 360, VGAS 110, Ozawa 154-156, Murayama 1962, 108, JOAL 35-36, EDAL) – тох. В *štwer* ‘four’, А *štwar*, ПТох. **ś(ä)twēr* < ПИЕ **k^wetwores*. Слова далеки по звучанию. Начальный кластер из двух смычных при заимствовании в тюркские языки обычно разделяется эпентетическим гласным, а не лишается первого элемента.

ПТ *Tūmen ‘десять тысяч; очень много’ VEWT 504, EDT 507-508, СИГТЯ 2000, 574-575 (Палт. *čjūmi, ср.-кор. *čmín*, ПЯп. *ti ‘тысяча’ EDAL) – тох. В *t(u)māne* ‘ten thousand, a myriad’, А *tmām*, В *t_umāne* (Adams 1586 – заимствование из ср.-иран.). См. разбор Дерфера (TMN 2, 632-642): по-видимому, тюрк. слово – источник перс. *tūmān* ‘10000’ и опосредованно – тохарских слов. Адамс не восстанавливает общей праформы для тох. А и В, допуская возможность сепаратного заимствования. Пратохарское *tāmāne ‘10000’ восстанавливается в Бурлак 122; тогда следует предполагать раннее заимствование до распада пратохарской общности, то есть до рубежа эры, следовательно, из пратюркского; либо в какой-то иранский язык – и тогда в восточно-иранский, не сохранившийся, – либо в пратохарский. Поскольку в тюркских языках числительное явно связано с названием воинского подразделения, а идея такого подразделения, скорее всего, исходит из китайского мира, вполне могло случиться, что тюрки здесь явились передаточным звеном идеи от китайцев к тохарам (и, может быть, позже – к иранцам), но само слово – тюркское². См. о возможных тюркизмах в пратохарском ниже.

ПТ *jigirmi ‘двадцать’: чув. *širəm*, як. *sūrbe*, тув. *čērvī*, др.-тюрк. *jigirmi*, узб. *jigirma*, уйг. *žigi(r)mä*, тур., гаг., аз. *jirmi*, туркм. *jirimi*, салар. *jiyirme*, хал. *jirmi*, кар. К. *jigirmi*, кар. Т. *igirme*, кар. Т., Г. *egirmi*, кум. *jigirma*, кбалк. *zjirma*, татар. *jegerme*, башк. *jegerme*, ног. *jirma*, казах., ккалп. *žjirma*, кирг. *žjirma* (см. ЭСТЯ 1989, 201-202; нерегулярности в развитии гласных и согласных связаны с контаминациями с *ekki ‘два’; кроме того, *-*mi* может заменяться на популярный суффикс *-*ma*; внешней этимологии нет) – тох. В *ikām* ‘twenty’, А *wiki* ‘id.’, ПТох. **w'kän* < ПИЕ *(*d*)wi(*h*₁)*dkmti*, < *(*d*)wi- ‘два’ + *(*d*)k(*o*)*mt*- ‘десять’ WP I 313. Сходство между тюркским и пратохарским умеренное; связь, однако, возможна.

ПТ **bil'či*- > *biši- ‘перемешивать, сбивать (молоко, масло)’: туркм. *pišek* ‘мутовка’, *pišek-le*- ‘пахтать’, татар. *peš*- ‘пахтать’ (Тум. ЗС 180), башк. *beše*- ‘сбивать; бить’, *beškək* ‘мутовка’, ка-

² Предполагавшееся для тюркского слова заимствование из кит. 萬 *wān* ‘десять тысяч’ (EDT 507), очевидно, не проходит в рамках последней принятой реконструкции древнекитайской фонетики: др.-кит. *mans* (~ *-rs*), класс. кит. *manh*, ЗХ *manh*, ВХ *mwanh*, РПДК *mwan*, СПДК, ППДК, ср.-кит. *mwān*; т.е. начального кластера *dm- там, видимо, не было.

зах. *pis-* ‘пахтать’, ног. *piskek* ‘мутовка’, ккалп. *pis-*; *piskek* ‘большая мутовка’, кирг. *biš-/ biš-*; *biškek* ‘мутовка для сбивания ку-мыса’, узб. *piškak* ‘мутовка для пахтания’, чув. *pažer-* ‘бить, ударять’, як., долган. *bis-* ‘мазать’. См. ЭСТЯ 1978, 309–310 (возможная алт. этимология: ПАлт. **bilč'i-* ‘смешивать, месить’, монг. **bilča-* ‘становиться плоским и мокрым; обмазывать’ KWb 45, (? >) маньчж. *bilča-* ‘месить тесто, клеить’ ССТМЯ 1, 83, кор. **pič-* ‘перемешивать, заваривать’, ср.-кор. **pič-*, совр. кор. *pit-[pič-]* Liu 417, KED 864; яп. **pisipə* ‘род бобового соуса; соленое мясо или рыба’, др.-яп. *p(j)isip(w)o*, ср.-яп. *fisifō* JLTT 409, см. EDAL 128) – тох. В *peške* ‘clarified butter, ghee’ Adams 2180, без этимологии, предлагается заимствование из среднеиранского источника, критику этой гипотезы см. Dybo 2003; там же – о возможном заимствовании в тохарский В из тюркского.

ПТ **(h)öküř* ‘бык, вол’ ЭСТЯ 1974, 521-523 (ПАлт. **p'òk'i (-rV)*, монг. **hüker*, ПТМ **puKur / *puKun*, см. EDAL) – тох. В *okso* ‘cow, ox’, тох. А *ops-*, ПТох. **okso* < ПИЕ **uk^wse/on-* WP I 248. Гипотезу отверг Дерфер (TMN 1, 539; из-за наличия в прототипе тюркской формы **p-*, отраженного в монг. параллели.

ПТ **kīl* ‘соболь’ ЭСТЯ 1997, 77-78, СИГТЯ 2000, 162-163 (более подробное обсуждение алтайской этимологии см. ниже) – незасвидетельствованное тох. **kiś* < ПИЕ **kek'-*, **k'ek'-* ‘ласка, хорек’, санскр. *kása-* m. ‘a sp. of rodent animal’, *kaśīkā* f. ‘weasel’, балт. **čeč-k-a-*, -u- с., -ā (1?) f. или санскр. *śaśá-* m. ‘hare’, греч. крит. *kekēn* <*kekēnas*> ‘заяц’ WP I 381, WP II 556. Следует отметить, что по правилам тохарской палатализации из обоих ПИЕ корней ожидалось бы что-то вроде тох. **śiś*, что делает гипотезу о заимствовании в тюркский еще более сомнительной.

ПТ **Kār* ‘гусь’ EDT 679, VEWT 243, ЭСТЯ 1997, 184, СИГТЯ 2000, 171, Федотов 2, 361 (ПАлт. **gārV* ‘большая светлая птица’, ПТМ **gār(u)a* ‘лебедь, филин’ EAS 113, VGAS 18, Цинциус 1972, 6, АПиПЯЯ 80, СИГТЯ 2000, 171, EDAL) – незасвидетельствованное тох. **kās-* < ПИЕ **g'hans-* ‘гусь’ WP I 536. Опять-таки, при отсутствии тохарского прототипа и неточном фонетическом соотношении алтайская этимология предпочтительнее.

Любопытно, однако, что имеется несколько пратюркских (имеющих закономерную чувашскую параллель) фитонимов, которые пока не имеют удовлетворительных алтайских этимологий и при этом довольно успешно могут быть истолкованы как заим-

ствования из какого-то индоевропейского, но не иранского (демонстрирующего индоевропейское различие **r* и **l*) языка, возможно, группы кентум. Единственный известный представитель таких индоевропейских языков на близких к местам первоначального обитания тюрков территориях – тохарский. В тохарских памятниках каких-либо возможных параллелей к этим тюркским фитонимам не обнаружено, но надо сказать, что и вообще-то известный лексикон тохарских фитонимов не изобилует исконной лексикой, в основном включая названия экзотических растений, заимствованные из буддийского гибридного санскрита, или лекарственных растений, заимствованных из сакского. В словаре Адамса (тохарский В) имеется 20 фитонимов, не заимствованных из санскрита или сакского; из них одно древнекитайское заимствование (*klu* ‘рис’ (*Oryza sativa* Linn.), два, по-видимому, относительно поздние тюркизмы (см. о них ниже, во втором выпуске наст. раб.), для четырех предложены индоевропейские этимологии различного достоинства: *karwa* ‘тростник’ < ПИЕ **g^(v)rewo-*, авест. *grava-* (m.) ‘Rohrstock, Stock’; *yap* ‘просо’ (> А *yap*) < ПИЕ **yewom* ‘зерно, ячмень’ (с предположением диссимилиации *-w-> -b*); *lyekšye* ‘просо’ < ПИЕ **h₂3l(e)g^(h)-* = хетт. *halki-* ‘зерно, ячмень’ ликийск. *Qelehi-* ‘принадлежащий богу зерна’, н.-перс. *arzan* ‘просо’ (об этимологии последнего см. Рас-торгуева – Эдельман 1, 320, Стеблин-Каменский 1982, 34-35); *wasso* ‘трава куша’ (*Desmostachya bipinnata* Stapf) к тох. А *wäsri* ‘лужайка’, авест. *vāstra-* ‘пастбище’, хетт. *wesi-* ‘id.’ < ПИЕ **wes-* ‘есть, питаться’. Этимология остальных неизвестна, в большинстве случаев неизвестно и их точное значение. Все это делает более реалистичной идею о возможности заимствования в пратюркский утерянного тохарского названия растения.

1. ПТ **alma*, др.-уйг. *alimla* (X в., перевод с китайского, биография буддийского монаха – см. Erdal IES, 28), крх.-уйг. *alma* (МК – огуз.) ~ *alimla* (МК); чув. *ulma* ‘яблоко, яблоня’ (см. СИГ-ТЯ 2000, 145, VEWT 18a, EDT 146, ЭСТЯ 1974, 138). Самая ранняя фиксация – возможно, топоним *alma-luk* в согдийских документах с горы Муг (VIII в.). Заимствовано в монг. языки: монг. *alim* ‘яблоко’, дунс. *alima* ‘фрукты, ягоды, плоды’ (Тодаева Дн. 110), монгор. *alima* ‘фрукты’ (SM 4), ордос. *alima* ‘яблоко’ (Mostaert DO 16), калм. *al'mṅ*. Салар. *alima* – из дунс. *alima*. Предположение о заимствовании из ИЕ высказывали еще Б. Мункачи и Томашек (KSz. 1905. VI, 376). Ср. ИЕ **amel-* ‘плодовое дерево, его плод’ (др.-греч. *ámpelo-s* f. ‘виноградная лоза’,

герм. **amil-ōn-* f. ‘какое-то плодовое дерево’, галл. *amella* ‘Gaisblatt’ WP I 179 (ср. также – с предполагаемым *s-mobile* – хетт. *sham(a)lu*, лув. ном.-асс. sg. *šamluwan-za* ‘яблоко’ Гамкрелидзе–Иванов 639–640; еще Schrader–Nehring I 52-54, Friedrich 1970, 57-60)³, санскр. *āmra-* m. ‘дерево манго’, иран. **(a)marna-* Стеблин-Каменский 1982, 103–104, (> финно-угор. **omarna-* > фин. *omena*, морд. *umar* SKES 429–430) ‘яблоко’, **amru-* ‘груша’ Стеблин-Каменский 1982, 108. Предположительный источник тюркского слова должен был бы выглядеть, например, как **amil-la* ‘яблоко’ (> *alimla* с метатезой⁴) – рефлекс и значение, в принципе возможные для тохарского⁴. Ср. тох. В *enmelya* (nf.) ‘какое-то растение’, единственное употребление – *arkwaññai enmelyantse wākte*, т.е. «с белым *enmelya* каша» Adams 559: < **enmelya* (с частой в тох. В метатезой сочетания *mn* – Бурлак 159) < **emlelya*?

2. ПТ **ejkel* ‘желудь, шишка’: чув. *jəkəl(ə)*, диал. *ikəl* (Ашм. III 90) ‘желудь’; татар. *äkälä*, диал. *äkäle*, *äkäli* ‘желудь, сосновая шишка’, башк. диал. *äkälä* (южная диал. группа) то же. VEWT 38b, Федотов 1, 191 (чув. > мар. горн. *éxel* ‘желудь’, *exélə* ‘die Eichel; der Zapfen’). Слово узко распространено в Поволжье, при этом татарско-башкирская и чувашская формы вряд ли могут быть заимствованы друг из друга. NB реконструируемое тауто-силлабическое сочетание **ej*. Ср. ИЕ **aig’-* ‘дерево (вид дуба)’; **aig’-el-* ‘его плод’ WP I 10, Schrader–Nehring I 225-226, Гамкрелидзе–Иванов 2, 618-619, Friedrich 1970, 132-133 (др.-греч., герм., лат.: греч. *krát-aĩgo-s*; *krat-aĩgōñ*, *-ónos* m. ‘Weissdorn, Crataegus oxyacantha’; *aiĩgĩro-s* (~ *-ei-*) ‘Ziterpappel, Schwarzpappel’; *aĩg-ilōp-s*, *-ōpos* m. ‘eine Eichenart’; лат. *aesculus*, gen. *-ī* f. ‘Bergeiche, immergrüne Wintereiche’; герм. **aik-ō* f., **aik-il-a-* m. ‘дуб, желудь’ (др.-норв. *eik* f. ‘Eiche; Schiff (poet.)’, др.-в.-нем. *eih*, *eihha* (8.Jh.) f. ‘Eiche’; *eihhila* (9.Jh.) ‘Eichel’), литов. *aižuola-s* (диал.) ‘дуб’ (ср. кентумный рефлекс **-g’-* в предполагаемом источнике тюркского слова).

3. ПТ **e/ilme* ‘ильм, осина, вяз’: чув. *jəlme* ‘ильм, вяз’, кум. *elme* ‘вяз’, кбалк. *elme* ‘осина’, татар. *elmä* ‘ильм, вяз’, башк. диал. *elmä* ‘ильм’ (южн., юго-вост., вост., Средний Урал), ‘клен’ (Средний Урал), ‘желтая акация’ (юго-вост.), ног. *elmen* ‘осина’ (из-за

³ Мы предпочитаем пока не объединять этот корень с ИЕ **ab-l-* и/или ИЕ **mālo-* – см. подробности в Blažek 2004.

⁴ Конечно, не «раннего иранского», вопреки Erdal, op.cit. и Blažek 2004 – в этой основе находим **r* уже в праиндоиранском.

рифмовки с *imen* ‘дуб’?) VEWT 338, Федотов 1, 194, Дмитриева 189, СИГТЯ 2000, 126, без внешней этимологии. Ср. ИЕ **elm-* ‘вяз’ WP I 151: лат. *ulmus*, *-ī* f. ‘Ulme, Ruster’, герм. **ilm-a-* м., **alm-a-* м., **ulm-ō(n-)* f.; кельт. **lima-* > галл. *Lemo-*, *Limo-*; ср.-ирл. *lem* ‘Ulme’; **leimā* > кимр. *llwyf* ‘Ulme’; слав. **jьльть* ‘ильм, вяз’ (славянская форма может быть и германизмом); предполагаемый источник тюркского слова должен был сохранить **l*.

4. ПТ **abs-ak* ‘осина’: чув. *āvās* ~ диал. *us* (Ашм. III 295); хак. *os* (саг., кач., кыз., койб. *os*, кыз. – «тополь» Р), шор. *aspaq*; ср.-кыпч. *usaq* ‘тополь’ (Houtsma); карач. *busaq* ‘тополь’, татар. *usaq* ~ татар. Серг. *osaq* (ДСТЯ 329) ~ татар. Лямб. *isaq* (ДСТЯ 528) ~ татар. сиб. *ausaq* (Тумашева ЗС 32) ~ татар. Томск. *apsaq* (Тумашева ЗС 25) ~ татар. бараб. *absaq* ~ *avisaq* ~ *ausaq* (Дмитриева 192), башк. *uθaq* ~ башк. айск. *auθaq* (Bhh I 28) ~ башк. диал. *ausaq* (Bhh II 34); алт. *aspaq*, диал. куманд. *apsaq//aspaq* (Баскаков Кум. 202-203), куу *apsaq* (Баскаков Леб. 132). VEWT 3, ЭСТЯ 1974, 607-608. Внешней этимологии нет. См. изложение различных гипотез о заимствовании из индоевропейских языков в Friedrich 1970, 49-50. Возможный источник – ПИЕ **ap[u]s-/ *asp-* ‘осина, тополь’ WP I 50, Friedrich 1970, 49-53, Schrader–Nehring I 272, Гамкрелидзе–Иванов II 627, греч. *áspri-s* f. ‘Eichenart, Quercus cerris’, *áspro-s* ‘Eiche’, слав. **osǎ́*, **osǐka*, **osǐna* ‘осина’; **osokorь/*āsokorь* ‘черный тополь; ясень’, балт. **apuš-iā* f., *-ia-* с., **ap[s]-iā* f.: литов. *āpušė*, *apušė* ‘Espe, Zitterpappel’, диал. *ėpušė*, *epušė*, *ėpuši-s* ‘id.’, латыш. *apse* (pl. gen *apšu/apsu*), *apsa* ‘Espe (Populus tremula L.)’, прус. *abse* ‘Espe’, герм. **asp-ō(n-)* f., **asp-i-z*, др.-исл. *osp* f. ‘Espe’, др.-англ. *āsp*, *-e* f.; *āspe*, *-an* f. ‘asp, aspen-tree’, др.-в.-нем. *aspa* f. (9.Jh.). Убедительных индо-иранских параллелей к ПИЕ основе нет.

Три последних тюркских слова ограничены в распространении – см. СИГТЯ 2000, 121, 126, 131, 2006, с.435 (что может быть обусловлено ограниченностью распространения соответствующих растений на нынешней тюркской территории, но не объясняется, например, заимствованием из германских или славянских языков, поскольку соответствующие контакты хронологически и территориально невозможны для пратюркского), и при этом не имеют твердых алтайских этимологий. Фонетически они вполне могли бы возводиться к общетохарским рефлексам соответствующих индоевропейских основ (распад общетохарского на языки А

и В датируется глоттохронологически 20 г. до н.э.), но таковых рефлексов в тохарских памятниках не обнаружено.

Следующее слово – если вывести его из алтайской этимологии, для чего, впрочем, нет особых причин – можно, в принципе, возводить и к ненайденному (пра)тохарскому, и к реально засвидетельствованному иранскому источнику: ПТ **utir* (ř?) ‘выдра’: чув. *ьДър* Федотов 1, 93. В EDAL принято сравнение с як. *it̄it̄*, предложенное в Мудрак 1994, 145; нам кажется более обоснованным сопоставление якутских форм *itie*, *it̄* ‘речная выдра’, *it̄it̄* ‘морской кот’ (вид тюленя) Пек. 1, 981, 3, 3845 с пратюрк. **it̄(i)* / **it(i)* ‘собака’, чув. *ј̄Дъ*, сделанное в VEWT 168, 174 (< **iti-ke*; при сравнении с чув. не объясняется потеря -ř). След того же чувашского изолята усматривают в формах сибирских языков: хак. *xamnos*, кач. *qamni:š* (Р II 491), шор. мрас. *qandus* (Чисп. ЛОКД 60); чул. *қамноц*, – интерпретируя их как восходящие к **qamduz*, композита **kama+*utir̄*. Однако, по-видимому, в действительности эти формы восходят к **qamluč* (ср. чул. и кач. формы), и, таким образом, представляют собой диминутив на -č от **qam-luγ* с закономерным для этого уменьшительного аффикса усечением последнего заднеязычного производящей основы. Чувашское слово, хотя и изолированное, имеет неплохую алт. этимологию: ПАЛТ. **oγdu* ‘вид животного семейства куньих’, ПТМ **oγda* ‘росомаха’, уд. *oγdo*, орок. *onpori* ‘нерпа’, ульч. *oγdo*, нан. *oγdo*, маньчж. *oγniqa* ССТМЯ 2, 20, 21; ср.-кор. *oñári* ‘барсук’ (вопреки EDAL, вряд ли сюда – по семантическим основаниям – ПЯп. **uni* ‘морской еж’ JLTT 563). Однако возможно и предположение об индоевропейском заимствовании, ср. ПИЕ **udr-* ‘выдра’, др.-инд. *udrāḥ* m. ‘ein Wassertier’, вайгали *udrə-wacalok* ‘Otter’, авест. *udra-* m. ‘Otter, Fischotter’, осет. *wyrd*, *urdä*; греч. *húdro-s* m. ‘Wasserschlange, Coluber nutrix’, *húdrā* f. ‘Wasserschlange’; лат. *lutra* ‘речная выдра’; кельт. (?) **udro-* ‘Ottenfarbe’ > ирл. *odar* ‘dunkelfärbig, braun’; герм. **utr-a-* m., др.-исл. *otr*, др.-англ. *oter*, *otor*, ср.-н.-нем. *otter*, др.-в.-нем. *ottar*; в балто-славянском – с удлинением по закону Винтера, слав. **vŭdra*, литов. *údra* (1) ‘выдра’, диал. *údras*, pl. *údraĩ* (3) ‘Fischotter’; латыш. *údrs* и *údris* ‘Fischotter’ WP I 252, Фасмер I, 367; Fraenk. II, 1157-1158; Trautmann BSW 334; Dybo V.A. 2002, 415. Предположение такого за-

имствования, впрочем, не оправдано культурно-исторически. Выдра распространена практически по всей северной Евразии, кроме пустынных регионов (см. Млекопитающие СССР, 147, карта 82).

Еще один чувашский изолят – чув. *port(ь)* ‘топор’ Федотов 1, 447-448 – иногда связывают (Шервашидзе 1989, 81-82) с тохарским В *peret* ‘ах’, А *porat* (Adams 2165: ПТох. *peret, заимствование из какого-то среднеиранского источника). Здесь проблему представляют само тохарское слово и его иранский источник. Ареальное слово ПИЕ **pelek'u-* ‘топор’ (WP II 46; о возможных источниках заимствования см. Гамкрелидзе–Иванов 2, 716), закономерно отраженное в греч. *pélekū-s, -eōs* m. ‘Axt, Doppelaxt, Bail’ и санскр. *párśu-* m. ‘curved knife, sickle’, *paraśú-* m. ‘hatchet, axe’, в иранских языках дало осет. *fārāt* и хот.-сак. *paḍa-* (< **parta-*). Абаев 1, 451⁵ предлагает следующее фонетически выверенное объяснение: осет. форма является древним («еще в скифскую эпоху») заимствованием из незасвидетельствованного др.-перс. **parathu-*, которое было бы закономерным соответствием ПИран. **parasu-* < ИИран. **paraśu-*. Очевидно, такое же древнее культурное заимствование приходится принять и для сакского; в таком случае тохарский надо считать заимствованием из этой заимствованной сакской формы⁶. Если бы у нас были хоть какие-нибудь свидетельства пратюркского характера чувашского слова, то его можно было бы признать либо восточноиранским (пра-сакским), либо тохарским заимствованием; но поскольку таких свидетельств нет, проще связывать его с другим ареалом, а именно, считать аланизмом в волжско-булгарском – и аланизмами же счесть пермские формы коми *purt, *purt-əs, удм. *purt, *purt-es ‘нож’: зырян. *purt* ‘нож’; *purtəs* ‘ножны; стручок’, удм. *purt* ‘нож’; *purtəs* ‘ножны; стручок’ Лыткин – Гуляев 233.

Некоторые тохарско-пратюркские гипотезы содержатся в работах Ж.-Ж. Пино [Pinault 1998 и Pinault 2001]. К сожалению, с ними в основном трудно согласиться⁷. Во-первых, это предполо-

⁵ NB: упомянутого в этой словарной статье венг. *bart* ‘топор’ не существует.

⁶ О возможности передачи *a* через *e* в тохарских заимствованиях из иранских языков писал В. Винтер (Winter 1984, 45).

⁷ Обсуждаемое в этих работах структурное совпадение названий божеств луны и солнца в тюркском и тохарском мало убедительно в отношении их контактного происхождения, хотя бы потому, что древнеуйг. *aj teŋri, kün teŋri*, 10

жение о заимствовании из тох. А *klyu* ‘слава’ (из ПИЕ **k'leu-* WP I 494) в ПТ **kü(b)* ‘слава’ (хак. *kü-lük* ‘мудрый; мудрость’, шор. *küg*, др.-тюрк. *kü* (орхон., др.-уйг.), крх.-уйг. *kü* (МК, QB), туркм. *kij* ‘мудрость’, кирг. *külü* ‘исправный, в хорошем состоянии’, галт. *külük* ‘силач, удалец’ VEWT 306, ЭСТЯ 1997, 128-129, 140-141, TMN 3, 653, ПАлт. **k'jube*, ПМонг. **küw-* ‘разговор’, ПТМ **xü-* (**xüb-*) ‘звучать’, ср.-кор. *ku'ji-hä-* ‘прославлять, праздновать’, ПЯп. *kəwâ-i ‘голос’ EDAL). Основное обоснование – параллелизм др.-тюрк. парного слова *at kü* (также *kü at*) ‘имя и слава’ и тох. В *ñem-kälywe*, А *ñom-klyu* тж. Фонетически, однако, заимствование тюркского слова из тохарского совершенно невероятно (начальный кластер при заимствовании в тюркский разрешается вставным или эпентетическим гласным, а не теряет сонант). Другая гипотеза, о том, что тох. В *pikul* ‘year’, А *pukul* /*pukäl*, ПТох. *päkwäl (этимологизируемое как отглагольное имя от **päk-* ‘варить; созревать’) – калька с тюрк. *jäl ‘возраст, год’ (ЭСТЯ 1989, 161-163, СИГТЯ 2000, 84), якобы связанного с ПТ *jäl ‘молодой, зелень’ (ЭСТЯ 1989, 162), также не выдерживает критики: с одной стороны, тюркские слова между собой, скорее всего, этимологически не связаны (ср.: ПТ *jäl ‘возраст, год’ < ПА *näjIV ‘возраст’, ПТ *jäl ‘молодой, зелень’ < ПАлт. *ñiöle (~ -i) ‘зелень’), с другой, ср. явно более удачную этимологическую гипотезу о происхождении тохарского слова от тохарского же глагола **päkw-* ‘ждать’, обоснованную С. Бурлак и И. Иткиным (Burlak – Itkin 2000).

Интересна коллекция потенциальных пратюркских заимствований в общетохарском, опубликованная А. Лубоцким и С.А. Старостиным (см. Lubotsky–Starostin; берутся слова, не имеющие удовлетворительных – или никаких – индоевропейских этимологий). Значительная доля этих этимологических предложений повторяет предложенные А. Рона-Ташем, но с обратным направ-

---

jel teñri, jaşyl teñri – названия природных божеств – все встречены в манихейских текстах и могут вообще не иметь отношения к тюркскому язычеству. Что касается порядка следования компонентов в тохарском композите *kaum-park-i* ‘при восходе солнца’ (определяемое после определения, инновационный порядок), который Пино относит к тюркскому влиянию, то ср. Иванов 1961, 40, где явление, с аналогичной аргументацией, относится на счет калькирования с тибетского.

лением заимствования. Предлагаемые параллели можно разделить на две группы. Во-первых, это слова, восстанавливаемые для тохарского праязыка. Это: 1. тох. А *koṃ*, тох. В *kaun* 'солнце, день' < ПТох. **kaun(V)*-: ПТ **gün(ελ)*/*guṇal (др.-уйг. *kün* 'солнце, день', туркм. *gün* 'id.' и пр.) < ПАлт. *gijōñu 'рассвет, дневной свет' («Важно, что совмещение значений 'солнце' и 'день' довольно необычно для индоевропейских языков, что является сильным показанием в пользу заимствования» – А.Л., С.С.). 2. тох. А *āle*, тох. В *alyiye* 'кисть руки, ладонь' < ПТох. **āl'ye* : ПТ *āja 'id.' (др.-уйг. *aja*, туркм. *āja*, и пр.) < *ālja < ПАлт. **p'ālṇa* (ПМонг. **haliga(n)*, ПТМ *palṇa 'кисть руки', возможно, также ср.-кор. *pār* 'охапка'). Заимствование должно быть относительно старым, до пратюркской замены *āja < *ālja. 3. тох. А *tor*, тох. В *taur* 'пыль' < ПТох. *taur: ПТ *tōr 'пыль' (др.-уйг. *toz*, туркм. *tōz*) < ПАлт. **t'ōre* 'почва, пыль' (п.-монг. *toru* 'пыль в воздухе'; ПТМ *turV, и пр.). Заимствование должно было произойти до перехода *r > *z*. 4. тох. А *kanak*, В *kenek* < ПТох. *kenek 'льняная ткань': ПТ *kōjṇe-lek, *kōjṇek 'рубашка' (крх. *kōṇlek*, туркм. *kōjnek*) < ПАлт. **k'jūñi* 'нить, ткань' (ПМонг. *kejeṇ 'кромка ткани', ср.-кор. *kính* 'веревка, тесемка, кисточка', ПЯп. *kínú 'шелк, ткань, платье')⁸. 5. тох. А *tmām*, тох. В *t(u)māne* 'десять тысяч, мириада' < ПТох.

⁸ Ср. Tremblay 425, где предполагается заимствование в пратохарский из древнеиранского (протосакского?) *kanaka- 'ткань из конопляного волокна' = осет. дигор. *gəna*, ирон. *gən* 'конопля, лен'. Возможно, сюда же вах. *kəṇəu* 'белое домотканое бумажное полотно' (но возможно, к другому бродячему слову, как вах. *keten-ek* 'лен' Стеблин-Каменский 1982, 55; возможно также, из афг. *kaṇāy* 'основа ткани' < *karn-). Надо сказать, что статус иранского слова неясен; если признать альтернативные этимологии для вах., то слово представлено только в осетинском и может объясняться его кавказскими связями (см. Аб. 1, 513). Хотанско-сак. *kaṇha*- 'конопля', вах. *kəm* и ряд других форм - из ПИр. *kanba-ka < *kanapa-, см. Стеблин-Каменский 1982, 63-64, ЭСВЯ 216, 217, которое может восходить к бродячему среди индоевропейских языков корню **k/k'anap*-, -b- 'конопля' (греч. *kannabis*, -eōs/-ios f. 'Hanf, Cannabis sativa', слав. **konopl'ā*, балт. *kanap-iā~ f., *kanep-iā~ f., *knap-iā~ f.; герм. *xanap-a- m., *xanap-ōn-f.), связанному с Месопотамией, ср. шумер. *kunibu*. Тюрк. *kendir (*kentir), вопреки расхожему мнению, не связано непосредственно с этим корнем, закономерно восходя к ПА **k'jōnt* [a] 'конопля' (ПТМ *xonta-hta ССТМЯ 1, 471, 2, 19, ПЯп. *kanti, 'бумажное дерево, Broussonetia papyrifera' JLTT 447: EDAL). Марийское *kín-e, перм. коми *kən, удм. *ken-em (УЕW 651, Лыткин 155) могут в принципе быть аланизмами (а морд. эрзя *kanct*, *kanç*, *kant*, мокша *kanf*, *kantf*, ПМорд. *kansti 'конопля' - заимствование из неизвестного источника?). Так что финноугорские формы здесь не поддерживают гипотетической древнеиранской, и с иранским происхождением тохарского слова имеются свои сложности.

*t(ə)māne : ПТ **Tümen* ‘десять тысяч; очень много’ (др.-уйг. *tümen*, туркм. *tümen*) < ПАлт. **čjümi* ‘большое число’ (ср. ср.-кор. *čimín* ‘тысяча’) – или же из тюркского в среднеиранский и оттуда в тохарский. В этих случаях речь может идти о заимствовании, во-первых, до перехода *ř* > *z* в тюркском, во-вторых, до распада пратохарского (так сказать, до 20 г. до н.э.). Бросается в глаза та же особенность, что частично заставляет нас скептически относиться и к предложениям о заимствовании из тохарского в тюркский: среди этих слов «культурным» является одно – «рубашка» (учитывая, что «мириада» – возможно, иранизм), а три – фактически основная лексика, входящая в Сводешевский стословник. Заимствование таких слов в принципе возможно, но в этом случае ожидалось бы значительно больше «культурных» заимствований. Ср. в той же статье Lubotsky–Starostin древне- и среднекитайские заимствования в тохарский: «рис», «зимнее жертвоприношение», несколько единиц измерения, несколько видов алкоголя, «попугай», «абак», «светильник», «город», «вор» против «голубой» (тоже, впрочем, возможно как культурное) и «пещера». Дополнить же этот список заимствований в пратохарский «культурными» словами пока не удается.

Вторая группа – это слова, встретившиеся только в тохарском В: 1. тох. В *ām* ‘тишина’, adv. ‘тихо, спокойно’ : ПТ **am-* ‘быть тихим, спокойным’ (др.-тюрк. *amul*, *amīl* ‘тихий, спокойный’) < ПАлт. **āmV* (ПМонг. **amu-*, **ami-* ‘отдыхать’, ПТМ **ām-* ‘спать’). 2. тох. В *olya* ‘больше’: ПТ **ulug* ‘большой, великий’ (др.-уйг. *uluγ*, туркм. *ulu* и пр.) < ПАлт. **ulu/o* (ПМонг. **olon* ‘много’, ПТМ **ule-* ‘хороший’, ср.-кор. *ōr* ‘целиком, полностью’)⁹. 3. тох. В *pärseri** ‘(головная) вошь’: ПТ **bürče* ‘блоха’

⁹ Может быть, проблему палатализованного *ly* в тохарском, которую признают и авторы статьи, можно разрешить, связывая тохарское слово не с **ulug* ‘большой’, а с ПТ **ülken* ‘большой, великий; крупный’ (тат. *ölken* ‘старший’; Южная Сибирь *ülgen* ‘верховное божество’; як. *ulaxan* ‘большой’ vs *ulū* ‘великий’ = долган. *ulakan* ‘большой’ vs *ulū* ‘великий’; узб. *ulkan*; башк. *ölkän*; ног. *üjken*, казах. *ülken*; ккалп. *ülken*; кирг. *ülkön* ‘большой’. VEWT 520, TMN 2, 117-118, EDT 136, ЭСТЯ 1, 630, Stachowski 242. Мы отделяем это слово от **ulug* по фонетическим соображениям и относим его к ПТ **ülgü-* ‘мера, измерение’ (чув. *əlgə*; *əlkken* ‘красивый’; хак. *ülgü*; шор. *ülgä*; др.-тюрк. *ülgü* (*ölgü*); крх.-уйг. *ülgü* (*ölgü*); чаг. *ülgü* (*ölgü*) (Pav. С.); узб. *ulgi*, н.-уйг. *ülgä*; аз. *ülgü*; туркм. *ülhji*; кум. *ülgü*; кбалк. *ülgü*; татар. *ülgü*; башк. *ülgü*; ног. *ülgü*; казах. *ülgü*; ккалп. *ülgü*; кирг. *ülgü*; галт. *ülgü*. EDT 142, VEWT 371, ЭСТЯ 1974, 529, 632, Stachowski 250.

(тат. *börçe*, кум. *bürçe*, чув. *pъ^wrza*, и пр.) < ПАлт. **bjure* (п.-монг. *bürge*, *büürge* ‘вошь’, ср.-кор. *pjərók* ‘блоха’). 4. тох. В *yase* ‘стыд’: ПТ **jās* ‘потеря, вред, стыд’ (др.-уйг. *jas* ‘потеря, вред’, як. *sāt* ‘стыд’ и пр.) < ПАлт. **zjāsu* ‘потеря, вред’. 5. тох. В *kärk-* ‘грабить, воровать’ (возможно, отыменной глагол): ПТ **Kar-ak* ‘разбойник’ (др.-уйг. *qaraq-či*, туркм. *Gara* и пр.) < ПАлт. **kàra* ‘напротив; враг’. Будучи засвидетельствованы только в тохарском В, все они могут относиться к другой категории тюркизов в тохарском – «синьцзянским заимствованиям», о которой см. Dybo 2003, а также ниже. На этой лексике уже, в общем, выполняется идея о преобладании «культурных» слов; кроме того, по фонетике потенциальные источники заимствования могут относиться к «общетюркскому» и более позднему, а не к «пратюркскому» времени. Ср., однако, два потенциальных тохаризма в китайских транскрипциях из языка сюнну.

Сушеный творог: 爨蠡 (Pulleyblanc 1962, 255)

Иероглифы

1. 爨, др.-кит. *mĕk* (~ *-k^w*), класс.-кит. *mĕk*, ЗХ *mĕk*, ВХ *miĕk*, РПДК *miĕk*, СПДК *miĕk*, ППДК *miĕk*, ср.-кит. *miek* Karlgren 0859 a-b.

2. 蠡, совр. кит. *lǐ* ‘червь-древоточец; точить’, фонетически сходный знак 婁, совр. кит. *lóu*, др.-кит. *ro*, класс.-кит. *ro*, ЗХ *rwa*, ВХ *rwa*, РПДК *lwo*, СПДК *lwo*, ППДК *lwo*, ср.-кит. *li* ‘тащить’ Karlgren 0123 a.

Это слово обнаружено в оде «Чан-ян фу» поэта I в. до н.э. Ян Сина, цитируемой в Хань шу, в перечислении ущерба, который китайцы нанесли сюнну («сломали их палатки, разогнали верблюдов и сожгли ми-ло»); слово больше нигде не зафиксировано, комментатор Чжан Янь объясняет его как «сушеный лао, употребляемый для закваски». Предположительное чтение: ЗХ *mĕk rwa*. Пуллиблэнк не обнаружил подходящего прототипа. Не может ли это быть тохарское А *malke*, В *malower* ‘молоко’, имя по глаголу *mālk-* ‘доить’ (ПТох. **mālk-* < ПИЕ **melg-* ‘доить, выжимать, стирать’ Adams 2447?

Почтительный к родителям (часть титула шаньюя): 若鞮 (Таскин 1973, 168)

Иероглифы

1. 若, совр. кит. *ruò*, др.-кит. *nak*, класс.-кит. *nak*, ЗХ *nak*, ВХ *nak*, РПДК *nak*, СПДК *nak*, ППДК *nak*, ср.-кит. *nak* Karlgren 0777 a-e.

2. 鞞 *tí*. С тем же фонетиком: 提, совр. кит. *tí*, др.-кит. *dhē*, класс.-кит. *dhē*, ЗХ *dhē*, ВХ *dhiē*, РПДК *dhiēj*, СПДК *dhiēj*, ППДК *dhiēj*, ср.-кит. *diej* и 題, совр. кит. *tí*, др.-кит. *dē*, класс.-кит. *dē*, ЗХ *dē*, ВХ *diē*, РПДК *diēj*, СПДК *diēj*, ППДК *diēj*, ср.-кит. *diej* Karlgren 0866 p.

Предположительное чтение: ЗХ *nak d(h)ē*. В Хань шу говорится, что это – постоянный эпитет, прилагавшийся к имени шаньюя в дипломатических письмах, которые посылались к ханьскому двору; толкуется он как «почтительный к старшим» (т.е. к ханьскому императору). Однако ср. тохарское В *ñakte* ‘бог, господь’, вос. *ñakta* часто использовался как почтительное обращение к царю. Возможно, китайский хронист был введен в заблуждение относительно значения эпитета?

Как было показано (Дыбо 2007), основная масса китайских транскрипций из сюннуского – это тюркские и восточно-иранские по происхождению слова. Восточно-иранские связи сюнну в области становления государственности подтверждаются историческими сведениями о первоначальном вассалитете сюнну по отношению к юэчжам (например, известно, что шаньюй Маодунь – основатель сюннуской империи – в детстве был аманатом у юэчжей). Что касается языковой идентификации юэчжей, то их связывают и со скифо-сакской общностью, и с тохарами (см. подробности и литературу вопроса в Кляшторный–Султанов, 62–68). Вероятно, это был этнически неоднородный племенной союз; во всяком случае, как указывает С. Г. Кляшторный, археологические данные подтверждают северно-юэчжийскую принадлежность пазырыкцев и их восточноиранские связи; что касается южных юэчжей, то их, действительно, имеются основания связывать с тохарами. Возможно, имеющиеся довольно слабые следы ранних тюрко-тохарских контактов обусловлены опосредованностью этих контактов через иранцев.

Другой слой тохаризмов в тюркских языках обнаруживается среди довольно любопытной группы заимствований, характеризующей географически узко территорию Синьцзяна и прилегающие, Центральной Азии, гапаксы Махмуда Кашгарского или

поздних древнейгурских памятников, иногда, впрочем, дожившие с литературной традицией до позднесредневековых литературных языков, но не имеющие тюркской этимологии и рефлексов в живых тюркских языках. Среди них имеется лексика, заимствованная из китайского языка, хотано-сакского и тохарского, по-видимому, конкретно тохарского В.

Тохарский → тюркский

1. *oxaq* МК 'сок раздавленных абрикосов, используемый как прохладительный напиток' (EDT: «prob. an Iranian l.-w.») – вероятно, к тох. А, В *oko* 'плод' Adams №656 < ПИЕ **ōg-*;

2. *čanač* МК 'женоподобный трусливый человек', *čanačlik* 'женоподобие, изнеженность', *čanačla-* 'приписывать кому-л. женоподобие' (EDT 425: ?) – ср. тох. А *šna-ši* adj. possess. 'femininus' Poucha 331, от *šäm* 'женщина', тох. В *šana* Adams №3440 < ПИЕ **gwen-*;

3. *žömerük kiši* МК 'человек с мутными, слезящимися глазами' (EDT 424: ?) – тох. А, В *tsem* 'caeruleus', А *tsem-yok* 'coloris caerulei', *tsem-yokāñ ašäm* 'caerulei oculi', по Adams № 4140, ПИЕ; но скорее из среднекитайского 青 *chieng* 'синий, голубой'). Интерпретация *čemjok плюс сингармонизм и замещение фонетически недопустимого сочетания звуков с помощью частого суффикса.

4. *bere*, перевод скр. *yojana*, кит. *ли*, 'стадия' EDT 355, др.-уйг. М I, ТМ IV, ТТ IX¹⁰, заим. в письм.-монг. *bere* Kow. 1126. Ср. тох. А *pärra-krase* 'расстояние на полет стрелы' [*krase* – от тох. В *kärsk-* 'стрелять'], тох. А *pär*, В *prere* 'стрела', ПТох. **pärere-* (< ПИЕ **per-oro-* или **per-ēro-*, от ПИЕ **per-* 'пронзать' Pок. 816-817, Adams №2304).

Общеизвестные тохарские заимствования:

4. *lešp* 'сопли': др.-уйг. (медицинские тексты), МК (EDT 764: < тох. А, В *lešp* тж. Adams 3046: < пракр.);

5. *karšy* 'царский дворец': поздн. др.-уйг., МК, QB, чаг., хорезм.-тюрк., но отсутствует в новых тюркских языках; тюрк. > монг. *harši*. EDT 664: тюрк. < тох. В *kercci* (Adams 1046: < ПИЕ **ghord/t-*).

6. (?) *ermeli* МК 'быстрая лошадь': EDT 232: ср. тох. В *ramer*; Adams № 2887: 'поспешно, быстро' < ПИЕ **drem-* 'бежать'.

7. *madar*: др.-уйг. 'чудовище' (нет по EDT; тюрк. > монг. *madar*)

¹⁰ Сокращения названий древнейгурских памятников см. в ДТС.

< тох. В *mātar* 'чудовище' или хсак. *mādara-* (нет у Bailey). Adams №2483: «TchA *mātār* and B *mātar* are both ultimately from BHS *makara-*, perhaps through the intermediary of Khotanese *mādara-*». О тюрк. заимствовании см. Róna-Tas TE, 503.

8. *nāg* МК 'крокодил; циклический знак': EDT 776: из согд. *nāg/k* 'дракон', которое из согд. *nāga* 'большая змея'. Ср. однако тох. А *nāk* 'змея как циклический знак', *nāge* 'дракон' (как дух воды) Adams № 1781, 1787. Согдийцам не очень-то свойственно измерение времени по животному циклу (см. Фрейман 1962 о согдийском календаре), так что здесь более вероятен тохаризм.

9. *banyt* 'патока', др.-уйг. TT VII, Suv. – тох. В *panit* (н.) 'тж.', из будд. гibr. санскр. *phāṇita-*.

10. *sabarir* 'горный хрусталь' Suv., Hüen, тох. В *spharir*, adj. *svārirṣṣe*, из буддийского гибридного санскрита *sphaṭi-* (в пракритской фонетике, см. Мironov 1929).

Ряд тохарских окказионализмов встречаем в древнеуйгурских памятниках:

10. *ānkābūs* ['nk'pwš] 'асафетида' Rach. I – тох. В *ankwaṣ(t)* (н.) 'asa fetida' (*Ferula foetida*), в тохарском, по-видимому, иранское заимствование, ср. хот. *amgūṣṣa-*, парф. *angužat > перс. *angužad*, из ПИран. **angu-jatu-* (Bailey, 1). Иранское слово заимствовано также в среднекитайский, см. Laufer, Sino-Iranica 361. Подробно см. Hansen 1940, 144. Уйгурское слово представляет собой, скорее всего, графическое заимствование (транслитерацию) при замене в источнике *w* на *p* (допустимой в тохарской орфографии).

11. *širju* 'звезда' TT VIII, тох. В *šcirye* 'id.' (тох. А *šre*, ПТох. **šcār-iye-* < ПИЕ *h₂h_xstēr 'star' (Adams, № 3584). Тохарская глосса в древнеуйгурском тексте в брахми.

Сюда примыкает др.-уйг. *prjan* 'келья' Uig. III, окказиональное заимствование из тох. А *prayām* < скр. *parayana-*.

Др.-уйг. *ačakram* ['č'kr(')m] TT IV 'змея-удав' почти совпадает с тох. В *acaakram* тж., но необязательно является заимствованием из тохарского; тох. форма определенно из согд. *aži-kirm, полукальки скр. *aja-gara-* (вторая часть – замена скр. *gara-* 'пожирающий' на согд. 'червяк'); др.-уйг. может быть тохаризмом, а может быть также согдизмом.

Считают иногда тохарским заимствованием поздн. др.-уйг. *künčit* 'кунжут', хозяйственные и медицинские тексты; ср.-уйг. IM

künžid jay 'кунжутное масло' EDT 727-728. Тох. В *kuñcit* (~ *kwāñcit*) (п.[m.sg.]), тох. А *kuñcit*, из хот.-сак. *kumjsata-* (*[kundzat]*) или другого среднеиранского источника. Ср. Tremblay 440, который, напротив, считает уйг. слово заимствованным из незафиксированного согд. **kwncyt* (но у Gharib №5076 *kwyšt'c* 'related to sesame', *квунс'*), предполагая еще парфянское **kunčit* как источник арм. *knčit*. Из парфянского могут быть заимствованы ср.-перс. *kunžit*, перс. *kunžud*, из перс., возможно, цитированное позднеревне- и среднеуйгурское, а также современные аз. *künžüt*, узб. *kunžut*, нуйг. *künžüt*, тат. *könžet*, каз. *künžit* 'соя', кирг. южн. *künžüt*. Ср.-уйг. IM *künži*, ст.-кыпч. *künži* Bulg., Attuhf. 'симсим', чаг. МА *künži*, тур. *küncü*, туркм. *künži* – уже явно не тохарское заимствование, а, по-видимому, позднее согдийское (в фиксации, предполагаемой Гариб). Ср. еще поздн. др.-уйг. *küži* 'благовоние' (> монг.). (EDT 695: «no doubt a l.-w., ? Sogdian»; ср. *küč* 'сезам' EDT 693: крх.-уйг., хорезм.-тюрк.) – по-видимому, из позднего хсак. *kujsa* 'сезам' (*js* = *[dz]*). Др.-уйг. *küži* заимствовано в конечном счете из санскр. *kuñji* 'Kümmel', но скорее в хсак. фонетике.

Относительно орхон. *yablaq*, др.-уйг., крх.-уйг., чаг. *yavlaq* 'зло' EDT 876 Бейли (Bailey 343) полагает, что оно, как и тох. В *yolo* 'плохой, злой' заимствовано из хсак. *yola-* 'ложь, лживость'. Однако предлагаемая им иранская этимология не слишком убедительна (из **i-dab-ala-* < **vi-dab-ala-* с постулированием диалектного развития). Тохаристы (Adams №2808, Tremblay 444) полагают, что тох. слово исконно (ПИЕ **h₁edwol-ōn-*, от **h₁ed-wol-*, букв. 'едащий'; = лувийск. *adduwal-* 'evil', хетт. *idāl-u-* 'evil'; в тохарском **h₁edwolōn-* > **yāwelō* > **uwolo* > *yolo*) и заимствовано в сакский. В действительности как тюркское, так и тохарское слова семантически слишком далеки от сакского. Хсак. *yola-* 'ложь, лживость', возможно, из тюрк. *yala* 'клевета, ложное обвинение' (см. СИГТЯ 2006, 814). Тюрк. *jablaq*, несмотря на семантическое сходство с тохарским словом, также вряд ли является заимствованием из тох., будучи образованием со стандартным суффиксом от корня **jab-* 'грубый, низкий', встречающегося в ряде других производных, см. VEWT 176, EDT 879, 881-882, 876, ЭСТЯ 1989, 47-48, 51. Ср. мнение Хансена (Hansen 1940, 162) о том, что то-

харское и сакское слова заимствованы из тюркского; гипотеза семантически удовлетворительна только для тохарского, фонетически довольно натянута.

Примечание

Считается, что кроме того через тохарский заимствован в древнеуйгурский ряд терминов, восходящих к буддийскому гибриднему санскриту. Не всегда ясно, из каких соображений каждый раз предполагается именно тохарское посредство, особенно учитывая распространенное мнение, что буддизм был получен тюрками главным образом от согдийцев¹¹. Хорошим критерием прохода через посредство тохарского В (считается, что только тохарский В, а не тохарский А, был живым языком в древнетюркскую эпоху) может быть критерий, выдвинутый Н.Д.Мироновым (Mironov 1929), вслед за А. Штайль-Голштейном (Staël-Holstein 1910) который заключается в следующем. Санскритские существительные на *-a* при заимствовании в тохарский В распределялись по двум типам склонения, на *-o* (в основном неодушевленные) и на *-e* (в основном одушевленные), в соответствии с распределением собственно тохарских слов. В древнеуйгурских словах, являющихся рефлексам санскритских имен одушевленных существ на *-a-*, иногда мы видим окончание *-i*. Это окончание проще всего объяснить как отражение тохарского конечного *-e* (варьирующегося в тохарском В с *-i*). Именно так отражаются санскритские глоссы в брахми к уйгурскому тексту *Tiṣastvustik*. В согдийском языке никаких оснований для отражения санскритских основ на *-a-* с конечным *-e* или *-i* нет; нет и таких отражений; то же касается и хотано-сакского – еще одного теоретически возможного посредника при заимствовании из буддийского гибридного санскрита; нельзя списать это явление и на развития пракритов. Просмотр материала по ДТС, как будто, подтверждает идею Миронова. В ДТС приведено 133 наименования одушевленных существ, в которых древнетюркская форма имеет на конце *-i* при санскритской основе на *-a-*; в подавляющем большинстве случаев это имена собственные; в том числе случаи ресанскритизации (воз-

---

¹¹ Буддизм вводился в I тюркском каганате каганом Таспаром (572-581), о чем сохранились данные на Бугутской стеле: основной текст согдийский, но есть и санскритская надпись, сделанная, возможно, индийским миссионером. Бильгекаган (716-734) пытался ввести буддизм из-за его популярности в Китае. В Уйгурском каганате Бёгю-каган (759-779), наоборот, из-за связей с согдийскими торговыми городами бассейна Тарима ввел манихейство. В. Винтер (Winter 1963) выстроил гипотезу, по которой часть тюрков очень рано, в первые века нашей эры, была обращена в буддизм носителями тохарского А. Это должно, по его мнению, объяснять, почему в VIII - IX вв. тюрки заказывали книги буддийского канона на тохарском А (который был к тому времени, по-видимому, давно мертв; имена заказчиков имеются в колофонах рукописей) и, как будто бы, неплохо понимали эти тексты (судя по очень малому количеству тюркских глосс в этих рукописях). Гипотеза кажется чрезвычайно сильной; предположительное заимствование из тох. А в пратюркский, которое Винтер считает подтверждением старых контактов в до-буддийские времена, тох. А *kom* 'солнце, день' < ПТох. **kaun(V)*:- ПТ *gün (др.-уйг. *kün* 'солнце, день', туркм. *gün* 'id.' и пр.), сомнительно.

можно, под воздействием прапракритских форм), старые основы на *-(v)an(t)-*, переоформленные как основы на *-a-*: *śīlavanti* 'священник в монастыре' USp., скр. *śīlavan*, тох. В *śīlavānde*; *śīrimanti* и.с. Tiš., скр. *śīrīman(t)-*. Названий неодушевленных предметов с перегласовкой конца *-a-* в *-i* в ДТС встречено 13. Вот случаи, когда к ним находятся параллели в тохарском В (по Adams), которые также имеют в номинативе на конце *-e (-i)*: *apīramani* 'неизмеримый по совершенству' Suv., скр. *apramāna-*, тох. В *apramāni* 'high number'; *badrakalpiki* 'эра' Uig. II, скр. *bhadrakalpika-*, тох. В *bhadrakalpike*. Имеется 4 случая с тюрк. *-i* при тох. В *-0*. Из них два легко объяснить: а) *čurni* 'лекарственный порошок', скр. *cūrṇa-*, тох. В *cūrṇi*; поскольку в др.-уйг. слово все время идет с определением (см. EDT 430), можно счесть, что первоначально это была форма с показателем принадлежности, впоследствии застывшая (в МК *čurni*). б) Так же может объясняться др.-уйг. *śasani* 'наставление' TT VIII, скр. *śāsana-*, тох. В *śāsam* (*burxan śasani ičindā*). Еще два, по-видимому, противоречат выдвинутому принципу; это *ajukšani* 'смертный час' Uig. III, скр. *āyu-ksana-*, тох. В *kšam* 'момент' и *smutri* 'мировой океан' Man. III, скр. *samudra-*, тох. В *samudtār*. Не имеют адаптированных тохарских параллелей еще 5 слов: *čanṁabaviki* 'данное перерождение' Uig. III, скр. *janṁabhāvika-*; *aditia-garbi* 'название небесной сферы' Uig. II, скр. *aditya-garbha-*; *kušti* 'сосюрея' (лекарственное растение) Rach. I, II, скр. *kuṣṭha-*, тох. В только неадаптированное *kuṣṭa*; *purani* 'легенда' Uig. II, скр. *purāna-*; *supuṣpi* 'название сада' Uig. I, скр. *supuṣpa-*, тох. только компонент композита *Puṣpavārg*. К этой же категории формально относится *ratni*, *erdini* 'драгоценность' (в др.-уйг. везде, МК, QB, заимствовано в монг., откуда попадает в современные языки; см. EDT 212), скр. *ratna-*, тох. В – только неадаптированное и.с. *Ratna-*. Клосон цитирует согд. *rtny*; видимо, ошибка, основа, извлеченная из производного прилагательного *ratnene* [*rtn'n'y*] Gharib 8525 'with jewel inlaid', ср. Gharib 8526 *ratn* [*rtn-*] 'jewel, noble'. В принципе во всех этих случаях можно ожидать заимствования из незасвидетельствованного тохарского В источника.

Надо заметить, что, по-видимому, рассмотренный признак тохарского посредства не получил признания у уйгуристов; ср., например, полное игнорирование его в статье Röhrborn 1988, где употребление символов для гуттуральных в санскритизмах уйгурских текстов рассматривается без учета возможных посредников заимствования.

Другая характерная фонетическая особенность обоих тохарских языков, полное отсутствие звонких взрывных, которая воздействует на фонетический облик санскритизмов, к сожалению, не может считаться решающей в деле определения непосредственного источника санскритизма в древнеуйгурском, поскольку согдийский отличается той же особенностью (звонкие в нем – фрикативные). В самом деле, рассмотрим, например, те древнеуйгурские буддийские термины, которые считаются заимствованными из тохарского в ВТ 1992, 28.

Др.-уйг. *nirvan* ДТС 359 (Suv, TT III) 'нирвана', тох. А *nervāṁ*, В *nervāṁ* (n.[m.sg.]), из будд. скр. *nirvaṇa-*. Adams 1854. Ср. согд. будд. *nyrβ'n* [*nirvān*] Gharib 6286, которое может с тем же успехом быть источником тюркского

слова.

Др.-уйг. *aviš* ДТС 69 (Suv., Uig II) 'нижний ад', тох. А *Aviś*, В *Apiś* (n.), из будд. скр. *avīcī-*. Adams 124. Ср. согд. будд. "β'усу, "β'ус [*āβiči, āβič*] Gharib 6. Возможно и заимствование в др.-уйг. из согдийского (конечное -č закономерно адаптируется как š, ср. правила распределения -š/-nč в суффиксах). Более того, тохарские формы также могут быть заимствованы не прямо из санскрита, а через согд., ср. относительно редкую для тох. В адаптацию интервокального -v- через -p- (может отражать согд. β)¹².

Др.-уйг. *čandal* 'презренный человек, палач' ДТС 138 (Suv., TT IV). Тох. А *caṇḍāl*, В *caṇḍāle* (n.), из будд. скр. *caṇḍāla-*. Ср. согд. *cnt'r* [*čantāl/r*] Gharib 3230.

Ср. орх., др.-уйг. *čyntan* 'сандал'; крх.-уйг. *cyndan* EDT 425 при тох. А *can-dām*, В *cantām* (n.), согд. *cnt'n* [*čantān*] Gharib 3232, из будд. скр. *candana-*.

Др.-уйг. *asanki* 'неисчислимый' ДТС 89, TT V, Suv, Uig IV. Тох. А *asamkhe*, В *asamkhyai* (n.) 'an incalculably long time', из будд. скр. *asamkhyeya-*. Согд. "s"к, "s'нк [*āsank*] Gharib 251 точно Так же может быть источником др.-уйг. слова.

Др.-уйг. *vzampat* (источник? По Hansen 1940, 157) > письм.-монг. *usambad* Kow. 378. Тох. А *wasāmpāt*, В *wasampāt* (n.) 'посвящение' (из санскр. *upasampadā-*, *upasampanna-*). Ср. хсак. *vaysambatā*. На основании звонкого z Хансен предлагает считать др.-уйг. заимствованием через сакский (как и еще некоторые санскритизмы).

Др.-уйг. *šmiri* TT VI (> письм.-монг. *šarimari* Kow. 1453 тж.), тох. А *šāmnner*, В *šanmire* ~ *šarmire* 'послушник' (из санскр. *śrāmaṇera-*), – в др.-уйг. еще ср. *šabi*, адаптация того же слова через китайское посредство, кит. *šami*. Поскольку согдийский и сакский варианты не зафиксированы, можно, действительно, предположить согдийское посредство; ср. также не обусловленное санскр. прототипом -i на конце одушевленного слова.

Поздний др.-уйг. *Baranas balyq* USp. 'Бенарес'. Тох. В *Bārāṇasi* (n.). Опять же, поскольку согдийский и сакский варианты не зафиксированы, можно предположить согдийское посредство.

Очевидно, что в большинстве случаев решение о посреднике в получении санскритизма древнеуйгурским может приниматься только на филологических основаниях – исходя из наших представлений об истории перевода текста, в котором впервые встречается данное слово. К сожалению, обычно такие аргументы не эксплицируются авторами этимологий. По-видимому, часто такое решение и невозможно принять.

К тюрко-тохарским контактам на территории Синьцзяна относится также упоминавшийся выше слой возможных тюркизмов в тохарском В – слова, не имеющие удовлетворительной индоев-

¹² Более обычный случай замены санскр. v на p – конец слова

ропейской этимологии.

В тох. В известен ряд тюркских (уйгурских) личных имен и титулов, например, *ārslām* 'Арслан' Adams №9, *ālp* Adams №375, *er* Adams №582, *el* Adams №600, *tārkhān* Adams №1526. Приведем нарицательные слова, которые можно интерпретировать как тюркские заимствования уже в тох. В, после его отделения от тохарского А.

1. Тох. В *iprer*, *eprer*, А *eprer* 'небо, воздух, небосвод' Pouha 40, Adams №568 («Further relations are unknown. Certainly not ... from PIE **per-* 'point'. Other proposed connections, a borrowing from Middle Iranian *abra-* 'cloud,' or a relationship with Breton *ebr* 'heaven' founder either phonologically or morphologically (whence the final -r?), or both»). Действительно, предполагаемый индоевропейский источник тох. В *iprer* – **ṇbh-ro-*, нулевая ступень от **nebh-* 'небо, облако': скр. *abhrá-*, ав. *avra-* 'облако', греч. *aphrys* 'пена', лат. *imber* 'дождь' Pokorny 316; но нормальный рефлекс **ṇ* в тохарском – **än* > А *än*, В *an* (Бурлак 123), и обе тохарские формы не могут быть возведены к этому ПИЕ корню; более того, соответствия гласных между формами тохарского А и В не позволяют реконструировать общую пратохарскую форму, так что одну из них следует считать заимствованной (это может быть литературное заимствование из А в В или употребление живой формы из В писцом, создающим текст на мертвом языке А). Таким образом, тохарские формы не имеют индоевропейской этимологии и не восходят к пра-тохарскому состоянию. Но в тюркском имеется **ebren* 'купол, небосвод, небо' > МК *evren* 'купол', QB *evren* 'небо, небосвод', совр. турецкий *evren* 'небосвод, мир' EDT 13–14 (частично контаминировано, но, вопреки Клосону, не родственно тюрк. **ebren* 'змея, дракон', имеющему алтайскую этимологию – см. EDAL 1605), очевидно производное от **ebür-* 'вращаться', EDT 14, VEWT 34, ЭСТЯ 1974, 498–500, Федотов1, 26–27. Тохарские формы могут быть заимствованы из тюркского с заменой суффикса.

2. Тох. А *tiri* 'way, manner', В *teri* ~ *tiri* (n.[m.sg.]) 'id.'. Adams №1620. Слово не восстанавливается как пратохарское, может быть заимствованием в тох. А из тох. В (или наоборот). Хороших индоевропейских параллелей нет (Адамс указывает на фонетическую недопустимость сравнения Ван Виндекенса с др.-норв. *tírr*

'honor, glory'). Иногда считают источником тюркского **törü* 'закон, обычай' (ср. ВТ 1992, 29), которое, впрочем, имеет алтайскую этимологию, и, что самое главное, отличается от тох. слова вокализмом: странно было бы ожидать тюрк. *ö* в качестве адаптации иноязычного *i* при наличии *i* в тюркском вокализме. Ср. ПТ **dür* 'вид, форма, порода', **dür-lig* 'разнообразный': чув. *tə^wrlə^w*, др.-тюрк. *törlüg* (орхон., др.-уйг.), крх.-уйг. *törlüg* (МК, КВ), чаг. *törlüg* (Sangl.), узб. *turli*, тур., гаг. *türlü*, аз. *dürlü* (диал.), туркм. *dürli*, кар., кум., кбалк. *türlü*, тат. *törli*, башк. *törlö*, ног. *türli*, каз. *tür*, *türli*, ккалп. *türli*, кирг. *tür* EDT 546-547, ЭСТЯ 3, 327-328 (< ПА **turi* 'лицо', ПМонг. **düri*, ПТМ **duru-n*, ПЯп. **tura* KWb 105, Владимирцов 165, EAS 51, VGAS 23, 82, Miller 1996, 151, АПиПЯЯ 71, Дыбо 1996, 12, СИГТЯ 2000, 207). При отсутствии в тохарском вокализме *ü* естественно ожидать *i* в адаптированном заимствовании. Тохарская форма с конечной гласной может быть заимствованием тюркской формы принадлежности 3 л.

3. (?) Тох. В *kakwār* 'какая-то еда' Adams №743 («Etymology unknown») = тюрк. *kagur-* 'жарить' с производными типа **kagur-ma*, **kagur-dak* и под. – все названия видов жареной пищи – см. ЭСТЯ 1997, 175–177, EDT 612;

4. Тох. В *kwašo* 'деревня' Adams №1217 («Etymology uncertain»), предлагавшаяся связь с иначе изолированным прагерм. **hūsa-* 'дом' фонетически неточна. Ср. тюрк. **kol'* > **koš* 'хижина, поселение': крх.-тюрк. *qoš* 'семья' (Tfs.), чаг. *qoš* 'лагерь, поселение' (Pav.C.), 'дом, жилище' (Sangl.), турк. *Goš* 'стоянка', тат. *quš* 'хижина', балк. *qoš* 'становище', кум. *qoš* 'шалаш', каз., ног., ккалп. *qos* 'палатка', кирг. *qoš* 'лагерь, стоянка', тув. *qoš* 'караван', чув. *xüžə* 'хижина', як. *xos* 'комната', см. VEWT 283, EDT 670, СИГТЯ 1997, 491–492, Федотов 2, 375–376, ЭСТЯ 2000, 90–94. В языке сюнну ср. *γwā́ [wāt [kol-ut]* 'военный лагерь, застава, поселение кочевников' (форма множ.ч.). Тюрк. > письм.-монг. *qos*, калм. *xoš* (KWb 189), письм.-монг. *qosi-lig* (Clark 1980, 42). Корень смешивается с **Kol'* 'пара, соединение', но, по-видимому, их следует различать. У слова есть ТМ параллель **kuli-*, **kuli-ti-* 'огораживать' ССТМЯ 1, 428–429, восходящая, видимо, к Палт. **kul'o* 'огороженное место' EDAL 913. О гипотезе заимствования тюрк. слова из тох. *koškīye* 'хижина' (которое само заимствовано из иранского) см. выше.

5. (?) Тох. В *pale* 'обозначение какого-то домашнего слуги', пример: «Тогда Пурохита спросил его: «Скажи мне, *pala*, не будет ли принц ...» (Adams №1972: «Etymology unknown»). Решением проблемы может быть, если мы предположим развитие 'ребенок' > 'слуга', которое, по крайней мере, не является невозможным (ср. др.-рус. *čaga* 'рабыня' < тюрк. *čaga* 'ребенок' Менгес ВЭ 170); тогда тохарская форма может быть либо заимствованием из тюрк. **bāla* 'ребенок, детеныш' (в др.-тюрк. зафиксировано только 'детеныш животного', но ср. алтайские соответствия: монг. **balčir* 'младенец', ТМ **baldi-* 'родить, родиться', яп. **bàràpa(i)* 'ребенок' АПиПЯЯ 289), либо из скр. *bāla-* 'ребенок'.

6. (?) Тох. В *peške* 'топленое масло (как компонент лекарства)' (Adams №2180: «Probably a borrowing from some Middle Iranian source. Compare Modern Persian *maske* 'fresh butter' (Menges, 1965, 131)»). Ново-персидское *maske* (заимствованное в чаг. *meske* – Рав.С. 499, ср. также Буд. I 231, – узб. *maska*), возможно, является восточно-иранским заимствованием, производным от глагола **miš-* 'смешивать, сбивать', осет. *misyn*, ягноб. *müšin* 'пахта' (Абаев II 123, Bailey 290), скр. *miks-*, индоиран. < ПИЕ **mik's-* (Maughofer 373). Заимствование тохарской формы с *p-* из формы с *m-* кажется сомнительным. При этом ср. тюрк. **bil'či-* > **biši-* 'перемешивать, сбивать (молоко, масло)': турк. *pišek* 'мутовка', *pišek-le* 'пахтать', тат. *peš-* 'пахтать' (Тум. ЗС 180), башк. *beše-* 'сбивать; бить', *beškək* 'мутовка', каз. *pis-* 'пахтать', ног. *piskek* 'мутовка', ккалп. *pis-*; *piskek* 'большая мутовка', кирг. *byš-/biš-*; *biškek* 'мутовка для сбивания кумыса', узб. *piškak* 'мутовка для пахтания', чув. *pažer-* 'бить, ударять', як., долг. *bis-* 'мазать'. См. ЭСТЯ 1978, 309–310, Stachowski 61, Ашм. X, 241–242. Возможная алт. этимология: ПАлт. **bilč'i-* 'смешивать, месить', монг. **bilča-* 'становиться плоским и мокрым; обмазывать' KWb 45, (? >) маньчж. *bilča-* 'месить тесто; клеить' ССТМЯ 1, 83, кор. **pič-* 'перемешивать, заваривать', ср.-кор. **pič-*, совр. кор. *pit-* [pič-] Liu 417, KED 864; яп. **pisiṗə* 'род бобового соуса; соленое мясо или рыба', др.-яп. *p(j)isip(w)o*, ср.-яп. *fisifó* JLTТ 409, см. EDAL 128. Источником заимствования в тох. В должно было быть производное на *-ke*¹³.

¹³ Tremblay 441 производит тох. из гипотетического иранского **pajuška* 'масло' в его среднеиранской форме. В иранских языках находим **pijūša-* 'молозиво' > вах. *piix* (ЭСВЯ 272); ормури (Канигурам) *pisk* 'масло' может быть рефлексом производного на *-ka* (**pijūša-ka*). Ср. скр. *piyūsa-* 'молозиво', к *pī*, *pay-* 'жир'. Т.о., для тох. возможен и иранский источник.

Сюда же может относиться и хсак. *bišī* 'пахта' (Bailey 290, Tremblay 433 возводят его к вышеприведенным иранским формам, но тогда *b-* и *-š-* нуждаются в специальном объяснении. Начальное *b-* < **m-* в хсак. нерегулярно, другой пример такого развития – *bīysma* 'моча' (Bailey 287) < **miz-*, но здесь оно, по-видимому, диссимилятивное – ср. *mīysai* 'моча' (Bailey 332). Срединное *-š-* Бейли объясняет из **-x'š-*, но нормальный рефлекс здесь *-s-*, см. ОИЯ 1981, 247, ср. хсак. *haš-* 'сообщать' < **-eg'-s-* (Bailey 472). Итак, хсак. форма [см. также уточнение значения в Emmerik-Skjærø 1982, 89-90] может быть заимствована или, по крайней мере, контаминирована с заимствованием из тюркского.

7. (??) Тох. В *miye* 'какой-то маслянистый плод?' = dimin. *miyaske* (Adams №2552: ?). Контекст, позволяющий судить о значении слова, следующий: [*wsāre nek*]cy[e]ne cwi miye paškārrō 'они давали ему на ночь *miye* и *paškārrō*'. *Paškārrō* – предположительно 'льняное семя' (Adams №1978). Тогда можно предположить, что *miye* – также лекарственное растение, и хорошим сравнением для него может быть тюркское слово со значением 'солодка; лебеда' **byñan*: чаг. *bijan*, ССум. *bujan*, тур. *bojan*, *tejan*, аз. *bijan*, турк. *bujan*, тат. диал. *туја*, каз., ног. *туја*, ккалп. *bojan*, кирг. *туја*, узб. *tija*, нуйг. *buja*, чув. *mājan* Федотов 1, 353. Тюрк. > калм. *bujā* 'солодка'. Это слово, видимо, восходит к Палт. *miña* 'вид травянистого растения' вместе с кор. **mìnàri* 'сельдерей, петрушка'.

8. Тох. В *tsaipau* 'штукатурка' Adams № 4151 («Etymology unknown») – ср. тюрк. **čap-* 'штукатурить, обмазывать': крх.-уйг. *čap-* (МК), узб. *čapi-*, нуйг. *čap-li-*, кирг. *čap-ta-*, кум. (*aq*) *čap-* 'белить, штукатурить', тув. *šap-ta-* 'поливать водой и трамбовать (землю)', чув. *šop-* 'заворачивать пирог'. VEWT 99, EDT 394, Ашм. XII, 248 (восходит к Палт. **čapa* 'клей, глина' вместе с монг. **čabaγ(u)* 'рыбий клей', ТМ **čapa* 'рыбья икра; белая глина' – см. EDAL). Источником тохарской В формы могло бы быть стандартное отглагольное производное **čapagi*.

Сюда же, по-видимому, относятся упомянутые выше слова из коллекции Лубоцкого и Старостина:

9. тох. В *pārseri* '(головная) вошь': ПТюрк. **bürče* 'блоха' (тат. *börče*, кум. *bürče*, чув. *pъ^wrza*, и пр.) < Палт. **bjure* (п.-монг. *bürge*, *büürge* 'вошь', ср.-кор. *pjārók* 'блоха').

10. тох. В *yase* 'стыд': ПТ **jās* 'потеря, вред, стыд' (др.-уйг. *jas*

‘потеря, вред’, як. *sāt* ‘стыд’ и пр.) < ПАлт. **ziāsu* ‘потеря, вред’.

11. тох. В *kärk-* ‘грабить, воровать’ (возможно, отыменной глагол): ПТ **Kar-ak* ‘разбойник’ (др.-уйг. *qaraq-čï*, туркм. *Gara* и пр.) < ПАлт. **kàra* ‘напротив; враг’.

Итак, не удается обнаружить убедительных следов непосредственных контактов тюрок с тохарами в пратюркскую эпоху. Контакты древнетюркской эпохи (VII–XI века н.э.), напротив, представлены достаточно хорошо, в обе стороны, как в бытовой области, так и в рамках литературного языка; при этом они однозначно связываются с уйгурско-караханидской традицией и с территорией Синьцзяна.

Литература

- Абаев, Аб. – *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958-1995. Т. I-V.
- АПиПЯЯ – *Старостин С. А.* Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.
- Ашм. – *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Казань; Чебоксары, 1928-1950. Вып. 1-17.
- Баск. Кум. = *Баскаков 1972* – *Баскаков Н. А.* Диалект кумандинцев (Куманды-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. М., 1972.
- Баск. Леб. – *Баскаков Н. А.* Диалект лебединских татар-чалканцев (Куу-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. М., 1975.
- Бһһ – Башкорт һөйләштәренәң һүзлегә. Т. I. Уфа, 1967. Т. II. Уфа, 1970.
- Буд. – *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб. 1869. Т. I; СПб., 1871. Т. II.
- Бурлак – *Бурлак С. А.* Историческая фонетика тохарских языков. М., 2000.
- Владимирцов – *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: Введение и фонетика. Л., 1929.
- ВТ 1992 – Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье: Этнос, языки, религии. М., 1992.
- Гамкрелидзе–Иванов – *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984. Кн. I–II.
- Дмитриева – *Дмитриева Л. В.* Из этимологии названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979.
- ДСТЯ – Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1969.

- ДТС – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дыбо 1996 – *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996.
- Дыбо 2007 – *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. М., Вост. лит., 2007.
- Иванов 1961 – *Иванов Вяч.Вс.* Тибетские кальки в тохарских текстах // Краткие сообщения Института народов Азии. LVII. М., 1961. С.35-40
- Кляшторный–Султанов – *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2004.
- Лыткин – *Лыткин В. И.* Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.
- Лыткин–Гуляев – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Менгес ВЭ – *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979.
- МК– словарь Махмуда Кашгарского (см. ДТС, EDT)
- Млекопитающие СССР – *Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М.* Млекопитающие СССР. М., 1970.
- Мудрак 1994 – *Мудрак О. А.* Обособленный язык и проблема реконструкции праязыка. Диссертация на соискание ученой степени докт. филол. наук. М., 1994.
- ОИЯ 1981 – Основы иранского языкознания. Древне- и среднеиранские языки. М., 1981.
- Пек. – *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. [Б.м.] 1959. Т. I-III (фототип).
- Расторгуева – Эдельман – *В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман.* Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М., "Восточная литература", 2000. Т. II. М., "Восточная литература", 2003. Т. III. М., "Восточная литература", 2007..
- Р (Радлов) – *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. СПб., 1899–1911.
- СИГТЯ 1997= СИГТЯ 2000 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М., 1997/2000.
- СИГТЯ 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции. М., 2002.
- СИГТЯ 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюрка. М., Наука. 2006
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975-1977. Т. I-II.
- Стеблин-Каменский 1982 – *Стеблин-Каменский И. М.* Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М., 1982
- Тод. Дн. – *Тодаева Б. Х.* Дунсянский язык. М., 1961.
- Тум. ЗС – *Тумашева Д.Г.* Көнбатыш Себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек. Казан, 1961.
- Федотов – *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка, тт. 1-2, Чебоксары 1996.

- Фрейман 1962 – *Фрейман А.А.* Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М., 1962.
- Цинциус 1972 – *Цинциус В. И.* Задачи сравнительной лексикологии алтайских языков. // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков, Л. 1972.
- Чисп. ЛОКД – *Чистякова Ф.Г.* Лексические особенности кондомского диалекта шорского языка // Языки народов Сибири. Вып. 3. Кемерово, 1979, с. 58-62.
- Шервашидзе 1989 – *Шервашидзе И. Н.* Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд. // ВЯ, N2, 1989.
- ЭСВЯ – *Стеблин-Каменский И. М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999
- ЭСТЯ 1974 – *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
- ЭСТЯ 1978 – *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» М., 1978.
- ЭСТЯ 1989 – *Севортян Э. В., Левитская Л. С.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / Авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М., 1989
- ЭСТЯ 1997 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 1997.
- ЭСТЯ 2000 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Q» / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 2000.
- Adams – *Adams D.Q.* A dictionary of Tocharian. Amsterdam; Atlanta, 1999.
- Bailey – *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge etc., 1979.
- Blažek 2004 – *Blažek V.* Indo-European "apple(s)". // Die Indogermanistik und ihre Anrainer. Innsbruck 2004. Pp. 11-30.
- Burlak – Itkin 2000 – *Burlak S., Itkin I.* "Mān~ca-kaum" et autres addenda et corrigenda. // Tocharian and Indo-European Studies, 9. 2000, 33-36
- Clark 1980 – *Clark L.V.* Turkic loanwords in Mongol. I: The Treatment of non-initial *s, z, š, č* // CAJ. 1980. Vol. 24, N° 1-2.
- Dybo 2003 – *Dybo A.V.* Turco-Tocharica and Turco-Sakica renewed // Proceedings of the 45th meeting of the Permanent International Altaistic Conference (Budapest, 2002). Budapest, 2003.
- Dybo V.A. 2002 – *Dybo V.A.* Balto-Slavic Accentology and Winter's Law // Studia Linguarum 3/2, Ì., 2002
- EAS – *Ramstedt G. J.* Einführung in die Altaische Sprachwissenschaft. I Lautlehre. Helsinki, 1957; II Formenlehre. Helsinki, 1952.
- EDAL – *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- EDT – *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth- Century Turkish. Oxford, 1972.

- Emmerick – Skjærvø – *Emmerick R.E., Skjærvø P.O.* Studies in the Vocabulary of Khotanese. Wien, I – 1982; II – 1987; III – 1997.
- Erdal IES – *Erdal M.* Around the Turkic 'apple' // JIES 21,1, 1993. Pp. 27-36
- Fraenk. – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1965.
- Friedrich 1970 – *Friedrich P.* Proto-Indo-European. The arboreal system of a pre-historic people. Chicago; L., 1970.
- Gharib – *Gharib B.* Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.
- Hansen 1940 – Hansen O. Tocharisch-iranische Beziehungen. //Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig 1940. B.94, H. 2 S. 139-164.
- IM –1) *Battal Aptullah.* Ibnü-Mühenna lûgati. Istanbul,1934. 2) *Мелиоранский П.М.* Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900. 3) *Малов С.Е.* Ибн-Муханна о турецком языке // ЗКВ. Л., 1928. Т. III. Вып. 2.
- JLTT – *Martin S. E.* The Japanese Language Through Time. New Haven – London, 1987.
- JOAL – *Miller, R. A.* Japanese and the Other Altaic Languages. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1971.
- Karlgren – *Karlgren B.* Analytic dictionary of Chinese and Sino-Japanese. P., 1923.
- KED – *Martin S.E., Yang Ha Lee, Sung-Un Chang,* A Korean-English Dictionary. New Haven – London, 1967.
- Kow. – *Kowalewski J.E.* Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan, 1844-1849. I-III.
- KWb – *Ramstedt G.J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
- KSz. – Keleti Szemle. Budapest.
- KWb – *Ramstedt G.J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
- Laufer, Sino-Iranica – *Laufer B.* Sino-Iranica. Chicago, 1919.
- Liu – *Liu Cang Ton,* Icoe sacen, Seoul 1964 (reprinted 1995).
- Lubotsky–Starostin – *Lubotsky A., Starostin S.* Turkic and Chinese Loan words in Tocharian // Language in time and space. FS W.Winter (Mouton–De Gruyter). B.; N.Y., 2003. P. 257–270.
- Mayrhofer – *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der Altindischen. Heidelberg, 1953-1979.
- Menges 1965 – *Menges K.G.* Zu einigen ural-altaisch-tocharischen Wörtbeziehungen // Orbis 14 (1965). S. 126–137.
- Miller 1996 – *Miller R. A.* Languages and History. Japanese, Korean, and Altaic. Bangkok: White Orchid Press. 1996.
- Mironov 1929 – Mironov N.D. Kuchean studies. // RO 6, Lwyw 1929, 89-169.
- Mostaert DO – *Mostaert A.* Dictionnaire Ordos. Paris, 1960.
- Murayama 1962 – *Murayama S.* Etymologie des altjapanischen Wortes *irö* 'Farbe, Gesichtsfarbe, Gesicht' //UAJ 1962. Bd 34, H. 1-2.
- Ozawa – *Ozawa Shigeo.* Kodai nihongo to chūsei mongorugo. Tokyo, 1968.
- Pav. C. – *Pavet de Courteille M.* Dictionnaire turc-oriental. Paris, 1820.
- Pinault, G.-J. 1998: Tocharian languages and pre-Buddhist culture. //The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Central Asia, Victor A. Mair (ed.). Washington, 358-371.

- Pinault, G.-J. 2001: Tocharo-Turcica // De Dunhuang a Istanbul. Hommage a James Russel Hamilton, L. Bazin, P. Zieme (edd.) (= Silk Road Studies V), Turnhout, 245-265.
- Pok. – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- Poucha – *Poucha P.* Institutiones linguae tocharicae. Pt.1: Thesaurus linguae tocharicae, dialecti A. Praha, 1955.
- Pulleyblanc 1962 – *Pulleyblanc E.G.* The consonantal system of Old Chinese // AM 9, pt.1–2, 1962–1963.
- QB – материал из рукописи «Кутадгу Билиг»
- Reinhart 1990 – *Reinhart J.* Die tocharischen Entlehnungen im Altaischen und die Chronologie der tocharischen Lautgesetze // Tocharian and Indo-European studies. Supplementary series. Vol. 4. B., 1990.
- Röhrborn 1988 – *Röhrborn K.* Zur Darstellung der Gutturale in den indischen Fremdwörtern des Uigurischen // CAJ 32, № 3-4, 1988. 232-243.
- Róna-Tas TE – *Róna-Tas A.* Tocharische Elemente in den altaische Sprachen? // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker: Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1961 in Berlin. Berlin, S. 499–504.
- Schrader-Nehring – *Schrader O., Nehring A.* Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. B.; Leipzig, 1917–1928. I–II.
- Schwartz 1974 – *Schwartz M.S.* Irano-Tocharica. Louvain, 1974.
- SKES – *Toivonen Y., Ikonen E., Joki A.* Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1955-1979. I-VII.
- SM – *Smedt A. de, Mostaert A.* Le dialecte monguor parlé par les Mongols du Kansou occidental. Pei-p'ing, 1933. III partie: Dictionnaire monguor-français.
- Stachowski – *Stachowski M.* Dolganischer Wortschatz. Kraków, 1993.
- Staël-Holstein 1910 – *Staël-Holstein A.v.* Bemerkungen zu d. Brahmi-Glossen d. Tisastvustik // BB XII, St.-Petersburg, 1910.
- Trautmann BSW – *Trautmann R.* Baltisch-Slawisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.
- TMN – *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963. I; Wiesbaden, 1965. II; Wiesbaden, 1967. III.
- Tremblay – *Tremblay X.* Irano-Tocharica et Tocharo-Iranica. // BSOAS 68 (2005), 421-449.
- UEW – *Redei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986-1989.
- VEWT – *Räsänen M.* Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.
- VGAS – *Poppe N.* Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen, Teil 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden, 1960.
- Winter 1963 – *Winter W.* Tocharians and Turks. //Aspects of Altaic Civilisation. Bloomington, 1963. 239-251.
- Winter 1984 – *Winter W.* Zur tocharischen Entsprechung von skt. tokharika // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, B. 97, 1984. S. 131-134.

WP – *Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen // Hrsg.
u. bearb. von J. Pokorny. I–III, B.; Leipzig, 1926–1932.